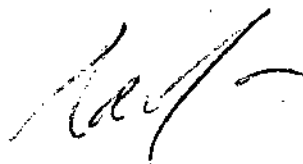

На правах рукописи

Латыпов Ильшат Рафазлевич

**РАЗВИТИЕ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ОБЩИН
КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2011

Работа выполнена в отделе новой и новейшей истории
Института истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан

Научный руководитель: кандидат исторических наук,
доцент
Хайрутдинов Рамиль Равилович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
Хабутдинов Айдар Юрьевич
кандидат исторических наук,
доцент
Гайденко Павел Иванович

Ведущая организация: Институт Татарской
энциклопедии Академии наук
Республики Татарстан

Защита диссертации состоится «24» июня 2011 г. в 12.00 часов на заседании Совета по защите кандидатских и докторских диссертаций Д 022.002.01 при Институте истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420014, г. Казань, Кремль, подъезд 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420014, г. Казань, Кремль, подъезд 5.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Института истории АН РТ <http://www.tataroved.ru>.

Автореферат разослан «___» мая 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Р.Р.Хайрутдинов

2011А
11738

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.-Петербург
03 201/акт 470

Актуальность темы. Изменение государственной политики в отношении религии и церкви в последние два десятилетия способствовало возрождению Русской православной церкви в целом и старообрядческой церкви в частности. Духовная, культурная и просветительская деятельность как православной церкви, так и иных конфессий в России заметно активизировалась. Строительство новых храмов, передача законным владельцам и восстановление старых церквей, организация приходов и службы – все это обусловило повышение интереса общества к истории православия и старообрядчества как его составляющей.

Территория Республики Татарстан представляет собой многонациональный регион с преобладанием татарского и русского населения, где в тесном взаимодействии сосуществуют народы восточнославянского, тюркского и финно-угорского происхождения, то есть она является зоной интенсивного протекания этнических процессов. Исторический опыт Казанского старообрядчества по адаптации своей этноконфессиональной группы в инокультурной и иноконфессиональной среде представляет значительный интерес при изучении общих закономерностей взаимодействия культур.

Исследование прошлого старообрядчества необходимо для построения объективной картины российского прошлого. Понимание процессов, происходивших в социальной, экономической и духовной сферах жизни российского общества до 1917 г., вряд ли возможно без осознания роли многомиллионной старообрядческой массы.

Историография проблемы включает в себя три этапа: дореволюционный, советский и современный.

В историографии дореволюционного периода можно выделить два основных направления: официальное (консервативное, богословское) и демократическое (народническое, либеральное).

Труды авторов официального направления историографии, характеризуют негативное отношение к расколу и староверию, которое трактуется почти исключительно с религиозной точки зрения. Большинство авторов данного направления являлись духовными лицами.

Научное исследование феномена старообрядчества началось с середины XIX столетия. По случаю открытия при академиях и семинариях миссионерских отделений правительством сделано было распоряжение о снабжении академических и семинарских библиотек книгами и рукописями, признанными раскольниками. Вследствие этого в акаде-

мические библиотеки поступили драгоценные собрания древних книг и рукописей.

Благодаря созданию книгохранилищ и изданию памятников письменности, научная разработка истории раскола быстро была продвинута вперед. Первым капитальным трудом в этой области, следует признать «Историю русского раскола» (1855) доктора богословия, митрополита Московского Макария¹. Несмотря на то, что он был ярким представителем официальной церковной традиции, для которой раскол – «величайшее зло не только для церкви, у которой похищал множество чад, но и для государства, в котором производил непрерывный ряд возмущений, и погубил множество несчастных поселян» и защищал Никона, Макарию как историка следует отдать должное – он искренне хотел отойти от старых схем повествования, искал новые основы для периодизации, пытался обогатить свое исследование беспрецедентным обилием источников. Впрочем, все попытки по-новому трактовать некоторые сюжеты церковной истории из-за непоследовательности исследователя только усугубили противоречивость сочинения Макария².

Ученой степени доктора богословия за диссертацию «Происхождение белокриницкой иерархии» был удостоен также профессор Московской академии Н.И.Субботин³. Антистарообрядческая направленность историка прослеживается во всем его творчестве. Главная заслуга Н.И.Субботина и других «синодальных» историков состояла в сборе и публикации документов о старообрядчестве.

Характерными для этого этапа историографии являются труды писателя, доцента кафедры истории и обличения русского раскола Санкт-Петербургской Духовной Академии П.С.Смирнова⁴, который был рекомендован при изучении раскола в духовных семинариях и формировал основные принципы оценки староверия духовными чинами.

Изучение старообрядчества официального направления велось также с целью использования данных для контроля и ограничения староверия. В этой области преуспел чиновник МВД Павел Иванович Мельников, который в должности чиновника особых поручений при

¹ Макарий (Булгаков), митр. История русской церкви. – М., 1996.

² Солнцев Н.И. Труды русских историков церкви в отечественной историографии XVIII–XIX веков. Дис. ... докт. ист. наук. С. 308.

³ Субботин Н.И. Происхождение белокриницкой иерархии. – М., 1874.

⁴ Смирнов П.С. История русского раскола старообрядчества. – СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1895.

нижегородском губернаторе принимал непосредственное участие в правительственном надзоре над староверами и близко изучил их жизнь по документальным данным и личным наблюдениям.

В течение второй половины XIX в. и в начале XX столетия было издано множество материалов по истории старообрядчества и сектантства под редакцией Н.И.Субботина, Е.В.Барсова, В.Г.Дружинина, Н.Попова. Используя эти материалы, а также вновь найденные, профессор Московской академии Н.Ф.Каптерев с богословской точки зрения рассмотрел вопрос об обрядовой «неправильности» древнерусской церковной службы⁵.

В своих работах по истории церковных реформ второй половины XVII в. Н.Ф.Каптерев полностью опроверг концепцию о том, что старообрядцы были слепо преданы якобы искаженным в России обрядам. Его труды привели к окончательному восстановлению исторической истины в отношении защищаемых старообрядцами древних церковных обрядов, подтвердив, что они являются не каким-то еретическим нововводством, а были приняты на Руси от Греческой церкви в древнейшее время.

Основателем демократической школы, рассматривавшей историю «раскола» как историю народной борьбы против политического режима, являлся казанский профессор А.П.Шапов. В своей первой работе, вышедшей в 1859 г.⁶, он пришел к мысли, что раскол, наряду с другими народными движениями, был проявлением борьбы народа за свободное развитие «начал общинной жизни», которые заключались в «духе мирской инициативы и мирской круговой поруки»⁷, что старообрядческое движение имеет гражданскую (социальную) природу, религиозный же фактор был лишь историческим толчком, а затем знаменем и поводом, за которым стояла гражданская оппозиция низов господствующим классам.

Один из самых известных исследователей народнического направления в историографии раскола – А.С.Пругавин. В 80–90-х гг. XIX века им были опубликованы десятки статей о старообрядчестве журналах «Голос», «Новое время», «Вестник Европы», «Русская мысль» и многих других. Особенность концепции А.С.Пругавина – идеализация старообрядчества. В своих статьях он исследовал правовое положение

⁵ Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович: В 2 т. – М.: Изд-во Спасо-Преображенского монастыря, 1996.

⁶ Шапов А.П. Русский раскол старообрядчества. – Казань, 1859.

⁷ Там же. С. 38.

староверов и очевидным образом приходил к выводу о произволе властей и несправедливых гонениях правительства⁸.

Представителем демократического направления исследователей раскола являлся также один из основателей газеты для старообрядцев «Общее дело» Василий Иванович Кельсиев. В Лондоне он издал четыре сборника «Правительственных сведений о раскольниках»⁹, ставших ценным источником в изучении правительственной политики по отношению к староверию.

После октябрьской революции в отечественной историографии возобладала марксистская методология исследований, которая априори признавала реакционную сущность религии и церкви. Религия признавалась своеобразной формой, оболочкой, под которой в условиях господства средневекового мировоззрения таился социальный и антифеодальный протест.

В историографии советского периода преобладали исследования староверия как движения протеста, причем большинство исследований было посвящено истории раннего периода «раскола» (XVII – первая половина XVIII вв.). Особое внимание в работах такого рода уделялось социально-экономическим аспектам деятельности старообрядчества. Например, В.Г.Карцов отождествляя «раскол» XVII века в России с западноевропейским протестантизмом, представляя смысл того и другого явления как вызов духовной и светской власти¹⁰.

В.Ф.Миловидов и А.Е.Катунский выделяли особенности множества толков староверия, также разграничив их с позиций классового подхода¹¹.

В целом, историки советского периода не считали изучение старообрядчества важным направлением исторических исследований, что определило незначительное количество исследований по сравнению с предыдущим периодом.

Среди работ по истории староверия, изданных за границей, в среде российской эмиграции, наиболее значимыми являются монография русско-американского историка профессора С.А.Зеньковского «Рус-

⁸ Пругавин А.С. Русские сектанты до закона 3 мая 1883 // Русская мысль. 1883. Кн. 10. С.213–252; Кн. 11. С.266–297.

⁹ Кельсиев В.И. Сборник правительственных сведений о раскольниках. Вып. 1–4. Т.IV. – Лондон, 1860–1862.

¹⁰ Карцов В.Г. Религиозный раскол как форма антифеодального протеста. – Калинин, 1971.

¹¹ Миловидов В.Ф. Современное старообрядчество. – М., 1979; Катунский А.Е. Старообрядчество. – М., 1972.

ское старообрядчество: Духовные движения XVII в.»¹² и «Очерки по истории русской церкви» А.В.Карташева¹³.

Характерной чертой современного периода историографии старообрядчества стало вовлечение в дискуссию по проблемам староверия широкого круга ученых и самих старообрядцев. Объединение усилий тех и других стало возможным на страницах центральных и региональных старообрядческих изданий, на старообрядческих сайтах, а также в рамках тематических конференций.

В последнее десятилетие появляются работы (включая диссертационные), посвященные как отдельным старообрядческим согласиям, так и локальным группам, состоящим из представителей разных толков и согласий. Внимание исследователей привлекают такие проблемы, как особенности вероучения старообрядцев отдельных согласий, взаимодействие представителей разных согласий друг с другом. Исследователи В.В.Керов, Е.Перелетова, О.Л.Шахназаров, Н.Н.Зарубина, рассматривают вопросы хозяйственной и предпринимательской деятельности старообрядчества¹⁴.

Большинство современных исследований о старообрядчестве затрагивают в той или иной степени проблему взаимоотношений старообрядцев и власти (центральной и местной, гражданской и духовной), тем более что именно она лучше других отражена в источниках. Этой теме посвящены диссертационные исследования И.С.Наградова, А.А.Наумлюка¹⁵, монография О.П.Ершовой «Старообрядчество и власть»¹⁶.

¹² Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: Духовные движения XVII в. [Электрон. ресурс] // Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» / ред. Кравец С.Л. – М., 2009. – Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru>, свободный (25.08.2008).

¹³ Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. Т.2. – М.: ТЕРРА, 1997.

¹⁴ Шахназаров О.Л. Отношение к собственности у старообрядцев (до 1917 года); Перелетова Е. Деловая этика раскола; Керов В.В. Конфессиональные факторы старообрядческого предпринимательства Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: Духовные движения XVII в. [Электрон. ресурс] // Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» / ред. Кравец С.Л. – М., 2009. – Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru>, свободный (25.08.2008) // Книжница Самарского староверия: интернет-библиотека / ред. Будкина И. – Самара, 2010. – Режим доступа: <http://samstarbiblio.ucoz.ru>, свободный (12.12.2010); Зарубина Н.Н. Социально-культурные основы христианства и предпринимательства. – М., 1998.

¹⁵ Наградов И.С. Государственно-церковная конфессиональная политика и ее влияние на развитие старообрядчества в 1855 – феврале 1917 гг. (на материалах Костромской и Ярославской губерний): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Кострома, 2005; Наумлюк А.А. Государственная конфессиональная политика по отношению к

Среди многочисленных региональных исследований следует отметить диссертационные работы по истории староверия Самаро-Саратовского Поволжья С.А.Обухович и Центрально-Черноземного региона А.В.Апанасенок¹⁷.

О степени изученности рассматриваемой нами проблемы можно судить по комплексу исследовательских работ, посвящённых старообрядчеству Казанской губернии.

Огромная заслуга в исследовании старообрядцев губернии в дореволюционной историографии принадлежит профессору Казанской духовной академии Н.И.Ивановскому. Его статьи «О рябиновщине»¹⁸, миссионерские отчеты¹⁹ содержат бесценный материал.

Ценным источником и в наши дни остается описание казанских кладбищ, сделанное знатоком казанской истории Н.Я.Агафоновым, так как в нем выделены и старообрядческие захоронения²⁰. Это позволяет достаточно полно установить состав старообрядческих общин с конца XVII в. по середину XIX в.

Среди современных научных работ по истории староверия Казанской губернии выделяются своей полнотой и документированностью сборники, изданные Институтом Истории АН РТ и их сотрудниками: «Золотые страницы купечества, промышленников и предпринимателей Татарстана»²¹, «Республика Татарстан: православные памятники. Казань, 1998»²², «История Казани в документах и материалах XIX века. Промышленность, торговля, финансы»²³. Статьи,

старообрядчеству в Саратовско-Самарском Поволжье во второй половине XVIII – начале XX вв.: Автореф. дис. ... канд.ист.наук. – Саратов, 2009.

¹⁶ Ершова О.П. Старообрядчество и власть [Электрон. ресурс] // Книжница Самарского староверия: интернет-библиотека / ред. Будкина И. – Самара, 2010. – Режим доступа: <http://samstar-biblio.ucoz.ru>, свободный (05.11.2010).

¹⁷ Апанасенок А.В. Формирование и функционирование старообрядческих сообществ Центрально-Черноземного региона России: последняя треть XVII – начало XX века: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Курск, 2010; Обухович С.А. Старообрядчество Самаро-Саратовского Поволжья второй половины XIX – начала XX вв.: вклад в экономику и культуру края. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2008.

¹⁸ Ивановский Н.И. О рябиновщине // Православный собеседник. Казань, 1867. С.43–67.

¹⁹ Собрание сочинений профессора Казанской Духовной академии Николая Ивановича. – Казань, 1898.

²⁰ Агафонов Н.Я. Казань и казанцы. – Казань, 1906.

²¹ Золотые страницы купечества, промышленников и предпринимателей Татарстана: в 2 кн. / Сост. И.А.Фаттахов. – Казань, 2001.

²² Республика Татарстан: православные памятники. – Казань, 1998.

²³ История Казани в документах и материалах XIX века. Промышленность, торговля, финансы / Под ред. И.К.Загидуллина. – Казань: Магариф, 2005. – 719 с.

посвященные старообрядцам, в этих сборниках были написаны признанными исследователями казанского староверия: Е.В.Липаковым, А.М.Елдашевым, Л.М.Свердловой. Эти исследователи являлись авторами самостоятельных монографий²⁴.

Также информацию о казанских купцах-старообрядцах можно встретить в научно-популярных работах краеведов Л.И.Девятых и И.А.Алиева²⁵.

Как было уже сказано, характерной чертой современного периода историографии старообрядчества стало вовлечение в дискуссию по проблемам староверия самих старообрядцев. Так, безусловную ценность в современной историографии имеют исследования духовного наставника Казанской старопоморской общины о.Александра Хрычева, изучающего историю родной общины с самого ее зарождения²⁶, а также труды сотрудника Национального музея РТ Е.И.Карташева, в своих работах опирающаяся на богатый архивный материал²⁷.

Среди современных казанских диссертационных исследований стоит выделить труды «Торгово-экономическая жизнь Чистополя во второй половине XIX – начале XX вв.» Л.Г.Гафиатуллиной и «Татарское купечество Казанской губернии (конец XIX – начало XX веков)» Ф.Ф.Нигамедзинова²⁸, позволяющие составить общую картину экономической жизни Казанской губернии.

Основная цель исследования – комплексное исследование старообрядчества в Казанской губернии в XIX – начале XX вв.; его социально-экономического положения, взаимодействия с обществом и властью, вклада в экономику и культуру. Достижение данной цели становится возможным при решении следующих задач:

²⁴ Елдашев А.М. Казанский некрополь. – Казань, 2009; Свердлова Л.М. Купечество Казани: дела и люди. – Казань, 1998; На перекрестке торговых путей. – Казань, 1991.

²⁵ Алиев И.А. Казань давно минувших лет. – Казань, 2010; Девятых Л.И. Казань. Забытое и неизвестное. – Казань: Титул, 2002; Девятых Л.И. Из истории казанского купечества. – Казань, 2002; Алиев И.А. Казань давно минувших лет. – Казань, 2010.

²⁶ Хрычев Александр. Предание старожилов о казанских староверах [Электрон. ресурс] // Книжница Самарского староверия: интернет-библиотека / ред. Будкина И. – Самара, 2010. – Режим доступа: <http://samstar-biblio.ucoz.ru>, свободный (14.12.2010).

²⁷ Карташева Е.И. Старообрядчество в Казани: веки истории. Проблемы изучения истории Русской Православной церкви и современная деятельность музеев // Труды Государственного Исторического музея. Вып.152. – М., 2005. С.99–113.

²⁸ Гафиатуллина Л.Г. Торгово-экономическая жизнь Чистополя во второй половине XIX – начале XX вв.: Дис. ... канд.ист.наук. – Казань, 2007; Нигамедзинов Ф.Ф. Татарское купечество Казанской губернии (конец XIX – начало XX веков): Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2004.

- выделить существующие толки и согласия, изучить центры расселения старообрядцев губернии;
- определить численное отношение старообрядческого населения региона;
- определить особенности и характер взаимоотношений старообрядцев с местной духовной и гражданской властью;
- охарактеризовать наиболее ярких представителей старообрядческого купечества губернии, а также рассмотреть направления и характерные черты их торговой деятельности;
- выявить особенности просветительской, благотворительной деятельности старообрядчества, условия и отличительные черты их храмостроительства.

Объект настоящего исследования – старообрядчество Казанской губернии.

Предметом исследования является социально-экономическое и конфессиональное развитие старообрядческих общин в Казанской губернии в XIX – начале XX веков.

Хронологические рамки исследования определены периодом с начала XIX в. до 1917 г. В течение XIX и н. XX веков в России шли ускоренные процессы модернизационного развития, общество претерпевало качественные изменения, трансформировалось духовно и нравственно, соответственно менялось и старообрядчество. С XIX века начинается динамичный рост старообрядчества, значительное расширение ареала его распространения, оформление старообрядческих общин и их лидеров – купцов.

Верхняя граница периода обусловлена социальными потрясениями – революциями, которые в корне изменили экономическую, политическую, социальную, культурную обстановку в стране, что напрямую отразилось на жизни разных конфессий, в частности старообрядчества. После прихода к власти большевистского правительства старообрядцы в течение нескольких лет утрачивают полученные права; их лидеры, наставники, священники подвергаются репрессиям, а храмы закрываются или разрушаются.

Территориальное пространство диссертационной работы охватывает земли Казанской губернии. С 1802 г. по 1917 г. губерния имела четкую и неизменную территорию из 12 уездов, включающую в себя крупнейшие центры старообрядцев Поволжья – Казань, Чистополь, село Можарки, села Свяжского, Тетюшского, Чистопольского, Лаишевского уездов. Этим населенным пунктам и регионам в работе уделено особое внимание.

Источниковая основа исследования. Источники, послужившие основой исследования, достаточно разнообразны. Они могут быть разделены на две большие группы – неопубликованные и опубликованные.

К неопубликованным источникам относятся материалы, извлеченные из фондов Национального архива Республики Татарстан. Ценные сведения были найдены в фондах Казанской Духовной Консistorии (Ф.4). Получить разносторонние сведения о взаимоотношениях старообрядцев с гражданской администрацией на протяжении всего рассматриваемого периода позволили документы Казанского губернского правления и канцелярии губернатора (Ф.1 и 2). Взаимодействие купцов-старообрядцев с местной властью, городом отражено в фондах Казанской Городской думы и городской управы (Ф.98 и 114).

Опубликованные источники можно поделить на три группы: законодательные акты, статистические и справочные данные и периодические издания.

К законодательным актам Российской империи, регулировавшим правовое положение староверов, относим издававшиеся в течение XIX в. «Полное собрание законов Российской империи»²⁹, «Свод законов Российской империи»³⁰, «Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи (1825–1835)»³¹, «Собрание постановлений по части раскола»³² и «Материалы для истории раскола»³³. Статьи «о ересьх и расколе» второго отдела «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» (1846 г.) опубликованы в 6 томе сборника «Российское законодательство X–XX вв.»³⁴.

Статистические и справочные материалы это т.н. «ведомости о числе раскольников разных сект», составляемые духовными консисториями и духовными правлениями, данные начальников губерний, миссионеров, всевозможные единовременные запросы. Статистические материалы представлены также в «Обзорах» Казанской губернии, «Памятных книжках» и «Адрес-календарях» Казанской губернии и других изданиях местных статистических комитетов. Сюда же

²⁹ Полное собрание Законов Российской империи. – СПб., 1876. Т. XLIX. С. 23–30.

³⁰ Свод законов Российской империи. – СПб., 1842. Т. XIV. Ч. 4.

³¹ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. – М., 1915. Т. 1.

³² Собрание постановлений по части раскола: в 2 т. – Лондон, 1863.

³³ Материалы для истории раскола. – М., Моск. духовная академия, 1874.

³⁴ Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 6. – М., 1988.

относятся данные «Статистических таблиц Российской империи» за 1858 год, «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба» 1861 г. и Всероссийской переписи 1897 г. К справочным материалам принадлежат и отчеты епархиальных противораскольнических миссионеров.

В исследовании широко использовались материалы периодической печати. При работе были привлечены материалы центральной и местной печати, а также старообрядческой периодики.

С целью научного изучения феномена старообрядчества во второй половине XIX в. правительством были основаны специальные журналы, такие как «Православное обозрение» (Москва), «Православный собеседник» (Казань), «Братское слово» (Санкт-Петербург). Не смотря на ярлык официальных журналов, здесь можно встретить ценную, а иногда даже объективную, информацию о старообрядцах.

Первые старообрядческие периодические издания появились в небольшом количестве за границей (например, в 1870-х – начале 1880-х гг. в Австрии выходила газета «Старообрядец»). Легальная и систематически издаваемая старообрядческая пресса появляется в России с 1905 г. после введения основ веротерпимости: еженедельник «Церковь» (затем издавался как «Слово церкви» и «Голос церкви»), журналы «Старообрядческая мысль», «Старообрядческий вестник» и некоторые другие. В 1906–1907 гг. в Нижнем Новгороде издавался журнал «Старообрядец», который в 1908–1909 гг. был продолжен под названием «Старообрядцы».

Теоретико-методологической базой исследования являются принципы объективности и историзма в изучении явлений, процессов, связей и отношения. Под принципом историзма понимается анализ развития старообрядчества Казанской губернии с момента его появления в регионе и особенности изменения его под воздействием государственно-церковной политики в XIX – начале XX вв. Принцип объективности предполагает всестороннее изучение старообрядчества Казанской губернии.

Научная повизна исследования заключается в том, что данная работа является первым комплексным исследованием истории старообрядчества Казанской губернии, в котором анализируются в совокупности экономические, социальные, культурные характеристики старообрядчества за более чем 100-летний период.

В рамках настоящей диссертационной работы впервые в отечественной исторической науке:

– комплексно исследуется старообрядчество Казанской губернии XIX – начала XX вв.;

– в научный оборот вводится большое количество новых архивных документов и материалов, ранее неизвестных или малоизвестных научной общественности;

– на основе богатого архивного материала сделан анализ статистики старообрядчества в Казанской губернии XIX – начала XX вв.

– выявлены малоизвестные до сих пор центры старообрядцев Казанской губернии XIX в.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в уточнении и развитии представлений о российском старообрядчестве как одной из важных социальных, духовных и культурных направлений дореволюционной России, его месте и роли в общественной жизни страны, постепенной эволюции его традиций, связанных с изменением политического климата в стране. Материалы диссертации могут быть привлечены при построении учебных курсов по истории, культурологии, религиоведению, краеведению, использоваться государственными служащими, ответственными за координацию конфессиональной политики как в стране, так и на региональном уровне, а также экскурсоводами при составлении своих методических программ. Материалы диссертации могут быть использованы в области других общественных наук, в частности в социологии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. XIX век стал периодом роста старообрядчества, значительного его распространения в Казанской губернии. Здесь сложились крупные центры староверия Поволжья: Казань, Чистополь, Свияжский, Тетюшский, Лаишевский, Чистопольский, Цивильский и Спасский уезды.

2. Статистика старообрядчества в России и Казанской губернии была неудовлетворительной. Она не отражала истинное число ревнителей старой веры.

3. На территории Казанской губернии в XIX в. проживали представители 5 крупных старообрядческих согласий: поповцы, старопоморцы безбрачники, новопоморцы брачники, рябиновцы, спасовцы. А также единоверцы.

4. Взаимоотношения старообрядцев Казанской губернии с властью развивались вслед за изменением общероссийского внутривнутриполитического курса в отношении старообрядчества. Характер взаимоотношений также зачастую определялся не столько распоряжениями цент-

ральной власти, сколько действиями местных властей – губернаторов, полицейских чиновников, приходских священников.

5. Купцы-старообрядцы внесли большой вклад в развитие экономики Казанской губернии. Старообрядческие династии входили в торговую элиту Казани и Чистополя.

6. В Казанской губернии впечатляют активность, изобретательность, присущие старообрядческой деятельности в XIX в., а также размеры вложений в строительство храмов, учреждение богаделен и приютов, организацию школ, старообрядческой печати.

Апробация темы исследования. Результаты исследования нашли отражение в 7 публикациях автора, в том числе 2, опубликованных в изданиях из перечня ВАК. Основные положения диссертации были представлены на Всероссийской научно-практической конференции «Общественно-политическая мысль России: традиции и новации» (Ижевск, Удмуртский государственный университет, 24–25 октября 2006 г.), XII научно-богословской конференции «Христианское просвещение и культура» (Йошкар-Ола, Йошкар-Олинское епархиальное управление, 25 мая 2009 г.), XIII научно-богословской конференции «Христианское просвещение и культура» (Йошкар-Ола, Йошкар-Олинское епархиальное управление, 19 мая 2010 г.), научно-практической конференции молодых ученых и аспирантов «Актуальные проблемы истории Татарстана и татарского народа» (Казань, Институт истории АН РТ, 27 мая 2010 г.), X научно-практической конференции «Богословие и светские науки: традиционные и новые взаимосвязи» (Казань, Казанская Духовная семинария, 5–6 ноября 2010 г.).

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на три параграфа, заключения, списка использованных источников и литературы, двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обосновывается актуальность исследования, определяются его объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, формулируются цель и задачи работы, характеризуются ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также приводятся общие сведения об апробации полученных результатов.

Первая глава «*Классификация, расселение и численность старообрядцев Казанской губернии XIX – н. XIX вв.*» посвящена историческим причинам появления старообрядцев в Казанской губернии,

истории их расселения и развития, а также размерам движения, его разделению на толки и согласия. Данная глава состоит из трех параграфов.

Первый параграф *«Классификация старообрядцев»* посвящен обзору разнообразия старообрядческих толков в Казанской губернии. Особенностью регионального староверия в XIX в. было присутствие различных толков и согласий на небольшой территории. В пределах одного города могли проживать представители 4 разных согласий (например, в Чистополе).

Всего в Казанской губернии проживало 5 крупных толков. Самое многочисленное согласие – поповцы, принимавшие священников у господствующей церкви. В Казанской губернии XIX – начала XX вв. их было от 3,7 т. до 11,7 тыс. человек. Поповцы проживали практически во всех уездах губернии. Крупнейшими центрами был Свияжский (40 % всех поповцев губернии), Цивильский (25 %), а также Тетюшский (10,5%) уезды. Среди городов лидировала Казань (4,5%)³⁵.

Представители второго крупного согласия – беспоповского – считали, что в господствующей церкви нет благодати и что после того, как вымерли священники, рукоположенные Никоном, до «конца света» настоящего духовенства и полноценной церковной жизни быть не может.

В Казанской губернии центрами беспоповского согласия были Чистопольский (20 % всех беспоповцев губернии) и Тетюшский (20%) уезды. Среди городов лидировали Чистополь (14 %) и Казань (14 %)³⁶.

При разделении по вопросу брака, большая часть беспоповцев Казанской губернии приняла сторону новопоморцев-брачников.

Из числа значительных и отличавшихся особыми чертами согласий беспоповцев губернии следует упомянуть спасовцев или нетовцев. В Казанской губернии спасовцев в течение XIX и н. XX вв. насчитывалось по разным данным от 474 до 5800 человек. Основная масса спасовцев проживала в Спасском (59 % всех спасовцев губернии; это села Базарные Матаки, Шибаши, Булгары, Пичкасы, Полянки, Балымеры и др.) и Тетюшском уездах (27 %; это села Сюкеево, Колунец, Удельное Тинчурино и др.)³⁷.

³⁵ Обзоры Казанской губернии за 1880–1913 гг.; НА РТ. Ф. 4. Оп. 144. Д. 63, Оп. 134. Д. 2, Оп. 136. Д. 6, Оп. 132. Д. 3.

³⁶ Обзоры Казанской губернии за 1880–1913 гг.; НА РТ. Ф. 4. Оп. 144. Д. 63, Оп. 134. Д. 2, Оп. 136. Д. 6, Оп. 132. Д. 3.

³⁷ Там же.

Из локальных беспоповских согласий в Казанской губернии необходимо выделить рябиновцев. В XIX – начале XX вв. рябиновское или согласие «по кресту» проживало в Казанской губернии, в основном в Ланшевском уезде (51 % всех рябиновцев губернии; это села Монастырский Урай, Урахчи, Анатыш, Мельничий Починок и др.), а также в Чистополе (29 %) и Чистопольском уезде (10 %; это села Малый Толкиш, Елантово, Чистопольские Выселки, Богородское и др.)³⁸. Число рябиновцев в Казанской губернии в течение XIX и н. XX вв. колебалось от 67 до 3.549 человек³⁹.

В 1799 г. было образовано единоверие, сторонники которого при сохранении древних богослужебных чинов (двоеперстие, служба по старопечатным книгам и др.) и древнерусского бытового уклада признавали иерархическую юрисдикцию Московского Патриархата. В Казани единоверцев первоначально насчитывалось 38 человек⁴⁰. В 1861 г. – 1254 человека⁴¹, в 1864 г. – 803⁴², 1866 г. – 953⁴³, 1868 г. – 1413⁴⁴.

Второй параграф «*Старообрядческие центры губернии*» посвящен изучению возникновения в Казанской губернии старообрядчества, расселению его по уездам.

XIX век стал периодом динамичного роста старообрядчества, значительного расширения ареала его распространения. На основании источниковых данных можно утверждать, что в XIX веке в Казанской губернии сложились крупные центры староверия, находившиеся в Казани, Чистополе, Свияжском, Тетюшском, Ланшевском, Чистопольском, Цивильском и Спасском уездах. В этих городах и уездах по официальным данным находилось от 1 до 7 тысяч староверов, что составляло от 1 до 7 % от общего числа жителей.

Самым многочисленным по числу староверов городом была Казань, самым плотным Чистополь. По количеству старообрядцев среди уездов однозначное первенство держал Свияжский уезд. Большинство

³⁸ Там же.

³⁹ Обзоры Казанской губернии 1880–1912 гг.; Варадинов Н.В. История Министерства Внутренних Дел. Кн. 8. С. 161, 172, 374; НА РГ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 218, Оп. 3. Д. 8660, Оп. 2. Д. 8957, Оп. 2. Д. 12173; Ф. 4. Оп. 86. Д. 83, Оп. 136. Д. 6, Оп. 144. Д. 63, Оп. 99. Д. 18, Оп. 70. Д. 144.

⁴⁰ Каргашева Е.И. Старообрядчество в Казани... С.99–113.

⁴¹ Памятная книжка Казани. 1861 г. С.88.

⁴² Памятная книга Казанской губернии. 1864–1865 гг. С.132.

⁴³ Памятная книга Казанской губернии. 1866–1867 гг. С.148.

⁴⁴ Памятная книга Казанской губернии. 1868–1869 гг. С.7.

старообрядцев проживало в уездах, а не в городах Казанской губернии.

Третий параграф *«Статистика старообрядчества»* посвящен поиску достоверной цифры старообрядцев в Казанской губернии.

Были определены сильные и слабые места официальной статистики староверов. Среди сильных – относительное число старообрядцев. Благодаря официальным переписям выясняются местности, наиболее «зараженные расколом» в губернии, выясняется какие из согласий были более распространены. Среди слабых мест это недостоверность абсолютного числа староверов губернии. Все исследователи сходятся во мнении, что в Казанской губернии староверов было гораздо больше, чем 7–9 тысяч в первой половине XIX в. и 20–25 тысяч во второй половине XIX в.

Основной причиной неудач подсчета старообрядцев являлся их правовой статус. Из-за репрессивной политики правительства и ущемленного положения староверов, огромная их масса боялась признать себя старообрядцем и, таким образом, оставалась в тени. Весь XIX век, несмотря на привилегии и льготы, дарованные старообрядцам, они, как и два столетия назад, оставались для официальной власти враждебной силой.

Во второй главе *«Взаимодействие старообрядцев Казанской губернии с властью и обществом в XIX – н. XX вв.»* дан анализ взаимоотношений официальной власти и староверов, их вклада в экономику и культуру Казанской губернии. Глава состоит из трех параграфов.

Первый параграф второй главы *«Взаимоотношения старообрядцев с местной духовной и светской властью»* посвящен динамике развития взаимоотношений государственных структур со старообрядчеством в XIX – начале XX вв., менявшейся вслед за изменением внутривластного курса в отношении старообрядчества. Отношение правительства к старообрядчеству строилось на непризнании последнего особым вероисповеданием. Исходный посыл состоял в том, что Россия есть единое православное государство, русские – неразделимы с православием.

С одной стороны, система в отношении староверия, цель которой: контроль численности староверов, стремление к локализации его распространения и в конечном итоге, уничтожения староверия как явления. С другой стороны, постепенное осознание того факта, что старообрядчество есть реальная жизнь, которая имеет право на существование и наделение староверов вначале некоторыми правами в рели-

гиозной и гражданской жизни, затем принятие Закона 3 мая 1883 г. и, наконец, Манифеста о веротерпимости 1905 г.

Не смотря на все запреты, ограничения, ущемленный правовой статус, наиболее влиятельные старообрядцы за свою безупречную службу отмечались правительством различными видами благодарностей: от почетных грамот и императорских признательностей до серебряных медалей и золотых кафтанов. В условиях ограничения доступа староверов к важнейшим общественным должностям приведенные факты говорят о влиятельности, активной позиции и популярности этих людей в Казани.

Характер взаимоотношений со старообрядцами до начала XX в. зачастую определялся не столько распоряжениями центральной власти, сколько действиями и произволом местных властей – губернаторов, полицейских чиновников, приходских священников, от которых приходилось откупаться старообрядческим общинам.

Второй параграф второй главы *«Вклад старообрядчества в экономику губернии»* посвящен анализу деятельности купцов-старообрядцев в Казанской губернии.

Старообрядческое предпринимательство Казанской губернии в XIX веке развивалось в контексте общего экономического развития страны. Казанская губерния оставалась аграрным районом, где исключительно доминирующее положение занимало крестьянство.

Если православные купцы занимались в основном строительными подрядами, производством и торговлей алкогольными напитками, закупкой и обработкой кожи, мусульмане – красным товаром (тканями, галантереей) и бакалеей, то старообрядцы – продажей хлеба. Главной особенностью старообрядческого населения в торговой занятости была именно торговля хлебом. Эта группа занятости приобрела вид постоянной деятельности.

Впрочем, полного разделения не было. Принадлежность к старой вере не мешала староверам Вачуговым заниматься торговлей и переработкой кож, Маклаковым торговлей тканями, галантереей, Маланьичевым торговать чаем и посудой, Гордеевым железом и скобяными изделиями, Афанасьевым винными изделиями и т.д. Торговля солью, железом, кожей, посудой, стеклом, лесом, рыбой, алкоголем, чаем, среди староверов носила умеренное развитие.

Крупнейшими хлеботорговцами и мукомолами в Казанской губернии первой половины XIX века являлись старообрядческие семьи: Савиновы, Коровины, Свешниковы, Романовы, Фомины.

Пореформенный период стал временем и вовсе расцвета казанского старообрядческого купечества. Купцы определяли жизнь города, его самоуправление и внешний вид. Гильдейские списки существенно пополнялись.

В 60–80-е годы в Казани и Чистополе появляются новые старообрядческие фамилии: Гордеевы, Окопишниковы, Афанасьевы, Шамовы, Четверговы, Шашабрины, Челышевы, Шашины, Маланьичевы. Хотя хлебная торговля оставалась доминирующей в купеческой старообрядческой среде, можно говорить о расширении их торговой деятельности.

Экономическое состояние торговцев, несомненно, влияло на их имущественное положение. Часть купцов-старообрядцев являлись крупными землевладельцами.

Во второй половине XIX в. Казань становится одним из крупнейших центров банковского капитала в восточной части России. Директорами, членами учетных комитетов, правлений этих банков часто являлись купцы-старообрядцы, представлявшие из себя сплоченное объединение людей с едиными экономическими и социальными целями и установками.

К концу XIX в. религиозные противоречия в финансовой среде ослабевают. Разница между купцом середины XIX в. и предпринимателем конца века была очень большая. «Если отцы выбивались из крестьян, умея ставить лишь крестик под торговым договором, при этом ворочая миллионами, то новое поколение уже имело образование, приобретало европейский лоск, выезжало за границу. Разница в церковных догматах для нового поколения купечества уже не имела прежней актуальности»⁴⁵.

Кроме того, в начале XX столетия наблюдались два важных процесса: уменьшение купеческого сословия и увеличение числа предпринимателей не из купеческого, а из других сословий.

Третий параграф второй главы *«Роль старообрядцев в развитии культуры, просвещении губернии»* посвящен вкладу старообрядцев в архитектуру, образование и благотворительность Казанской губернии.

Исторических памятников старообрядческой архитектуры XIX – начала XX веков в границах исследуемого региона можно назвать немного. До 1905 г. староверы были лишены права иметь общественное имущество и строить храмы. Правда, несмотря на запреты правительства, старообрядцы в разных городах и селах Казанской

⁴⁵ Чистополь и чистопольцы. Из прошлого и настоящего. С.72.

губернии открывали моленные, иногда очень богатые. Снаружи они выглядели, как жилые постройки, так как, следуя закону, староверы не могли украсить молитвенные дома ни крестом, ни иконой.

У казанских поповцев центрами в первой половине XIX в. была Коровинская часовня, во второй половине XIX в. дом Карпова, с начала XX в. Покровская церковь. У беспоповцев в первой половине XIX в. центром был Стекольный завод или Прилуцкая молельня, со второй половины XIX в. дом Шашабриных, с начала XX в. Богородицкая церковь.

Самым благоприятным для казанского старообрядчества, как и по всей России, стал период после принятия законоположений о веротерпимости 1905–1906 гг., в значительной степени положивших конец религиозным и гражданско-правовым лишениям старообрядцев. В Казани поповцы строят Покровскую церковь, новопоморцы Богородицкую, старопоморцы восстанавливают Прилуцкий скит.

Как и все купцы, старообрядцы активно занимались благотворительной деятельностью, имевшей свою специфику. Если православные и мусульманские купцы большие суммы тратили на строительство и украшение церквей и мечетей, то старообрядцам до 1905 года этого не позволяло законодательство. Поэтому в основном они жертвовали средства на больницы, помогали бедным.

Начиная со второй половины XIX в. к объектам финансирования купцами-старообрядцами, кроме больниц и приютов, присоединяются учебные заведения. Так, А.П.Гордеев был попечителем казанской городской Александровской больницы, 21-го начального городского училища, Печищенского земского училища. Долгие годы попечителем 7-го казанского училища являлся старовер П.С.Барабанов, Реального училища – К.И.Романов, Коммерческого училища (института) – К.И.Оконишников, А.А. Коровин⁴⁶.

Чистопольские купцы старались не уступать казанским в масштабах благотворительности.

Система обучения грамоте среди старообрядцев в XIX в. копировала традиционную древнерусскую систему. Способы получения образования староверами не изменились. Правовое положение старообрядчества было настолько ограниченным, что доступ в правительственные и другие учебные заведения был почти совершенно закрыт. Сами староверы боялись отдавать детей в государственные школы, где внушалось отвращение к «раскольникам».

⁴⁶ НА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д.2585. Л. 14 об.

С получением многих гражданских прав в 1905–1906 гг. староверы получили дополнительные источники прибыли. В целом по стране и в Казанской губернии впечатляют активность, изобретательность, присущие старообрядческой деятельности в период «десятилетия свободы», а также размеры вложений в строительство храмов, учреждение богаделен и приютов, организацию школ, старообрядческой печати.

Период активности староверов Казанской губернии был ограничен 1917 годом. Февральская революция и свержение самодержавия активизировали политическую деятельность староверов. Октябрьский переворот 1917 года и последовавший за ним роспуск Учредительного собрания означали для русских староверов конец «эпохи свободы» и начало «эпохи террора».

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы.

В XIX – начале XX вв. старообрядчество Казанской губернии составляло значительную долю населения и играло важную роль в экономическом и культурном развитии региона.

В результате проведенного исследования:

- определены время и условия распространения старообрядчества на территории Казанской губернии;
- выделены центры расселения старообрядцев губернии;
- проанализировано численное отношение старообрядческого населения региона;
- выявлены существующие толки и согласия старообрядцев Казанской губернии;
- определены особенности и характер взаимоотношений старообрядцев губернии с местной духовной и гражданской властью;
- выявлены наиболее яркие представители старообрядческого купечества губернии, а также рассмотрены направления и характерные черты их торговой деятельности;
- охарактеризованы особенности просветительской, благотворительной деятельности старообрядчества, условия и отличительные черты их храмостроительства.

Таким образом, в представленном исследовании выполнены все поставленные задачи.

**Основные положения и выводы диссертации
нашли отражение в следующих публикациях**

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, утвержденных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

1. Латыпов И.Р. Численность старообрядчества Казанской губернии в XIX – начале XX вв. / И.Р. Латыпов // Вестник Брянского государственного университета. № 2 (2011). Гуманитарные науки. – Брянск: РИО БГУ, 2011. – С. 65–71.

2. Латыпов И.Р. Численность старообрядчества Казанской губернии в XIX – начале XX века / И.Р. Латыпов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. История. Международные отношения. – Саратов, 2011. Т. 11. Вып. 1. – С. 24–29.

Статьи, опубликованные в научных сборниках

3. Латыпов И.Р. Государственная политика по отношению к старообрядцам в первой половине 80-х гг. XVII в. / И.Р. Латыпов // Общественно-политическая мысль в России: традиции и новации: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – Ижевск, 2006. – С. 207–218.

4. Латыпов И.Р. Краткий обзор историографии старообрядчества / И.Р. Латыпов // Православный собеседник: Альманах Казанской Духовной Семинарии. Вып. 2(15)–2007. – Казань: Казан. Духов. Семинария, 2007. – С. 148–160.

5. Латыпов И.Р. К вопросу о судебной практике над старообрядцами в XVII веке / И.Р. Латыпов // Христианское просвещение и русская культура: Доклады и сообщения XII научно-богословской конференции (25 мая 2009 г.). – Йошкар-Ола, 2009. – С. 30–38.

6. Латыпов И.Р. Численность старообрядчества Казанской губернии в XIX – начале XX вв. / И.Р. Латыпов // Актуальные проблемы истории Татарстана и татарского народа: Сборник научных трудов молодых ученых и аспирантов за 2010 г. / Под ред. Б.И.Измайлова. – Казань: Институт истории АН РТ, 2010. – С. 47–54.

7. Латыпов И.Р. Статистика старообрядчества Казанской губернии в XIX–XX вв. / И.Р. Латыпов // Христианское просвещение и русская культура: Доклады и сообщения XIII научно-богословской конференции (19 мая 2010 г.). – Йошкар-Ола, 2010. – С. 27–36.

Подписано в печать 20.05.2011 г. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,5

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. (843) 292-95-68, 292-18-09

11 - 11738

2011A
11738